

Электронная структура стеклообразных фосфатов со сложным строением кислородной подрешетки

© А.Ф. Зацепин, В.С. Кортон, Ю.В. Шапова

Уральский государственный технический университет,
620002 Екатеринбург, Россия

(Поступила в Редакцию 20 февраля 1997 г.)

В приближении МО ЛКАО x_α -методом дискретного варьирования выполнены расчеты электронного строения стеклообразных фосфатов. На основе анализа теоретических и экспериментальных электронных спектров системы $\text{BeO-P}_2\text{O}_5$ установлены закономерности формирования валентной полосы щелочно-земельных фосфатных стекол с различным типом анионной подрешетки. Данные об электронной структуре использованы для уточнения моделей ближнего порядка; в частности, подтверждена возможность существования кислорода в тройной координации. С учетом особенностей спектра электронных состояний обсуждаются локализация носителей заряда, природа оптических переходов и явления дырочного переноса.

Строение анионной подрешетки является одним из факторов, определяющих формирование энергетического спектра электронных состояний оксидных стекол [1]. Для классических стеклообразующих оксидов (SiO_2 , GeO_2 , P_2O_5) расположение энергетических уровней валентной полосы обусловлено распределением электронной плотности связи кислород-элемент в пределах основной структурной единицы — тетраэдра RO_4 [2,3]. Характерная особенность электронного спектра таких оксидов, как и большинства стекол на их основе, состоит в том, что высокоэнергетические валентные состояния представлены преимущественно несвязывающими $2p$ -орбиталями кислорода [4]. В неупорядоченных матрицах локализация волновых функций собственных электронных состояний на границах щели подвижности носителей заряда определяет многие особенности оптических и электрофизических свойств стекол, связанные с созданием элементарных возбуждений [5].

Очевидно, что энергетический спектр и плотность локализованных кислородных состояний, как и связывающих валентных уровней, должны зависеть от координации и соотношения различных типов атомов кислорода в структуре аморфной сетки стекла. В отличие от силикатных систем стекла на основе P_2O_5 характеризуются наличием целого набора структурно-неэквивалентных атомов кислорода и более низкой степенью связности анионного каркаса [6]. Количественное соотношение разнотипных атомов может целенаправленно варьироваться путем изменения содержания в структуре модифицирующих элементов [6–8]. Поэтому фосфатные стекла могут рассматриваться в качестве модельных объектов при изучении влияния анионной подрешетки на электронные свойства, энергетический спектр и природу локализованных состояний аморфных матриц. Аналогичная задача о роли катионной подрешетки в формировании указанных характеристик уже рассматривалась нами для свинцово-силикатных стекол [9].

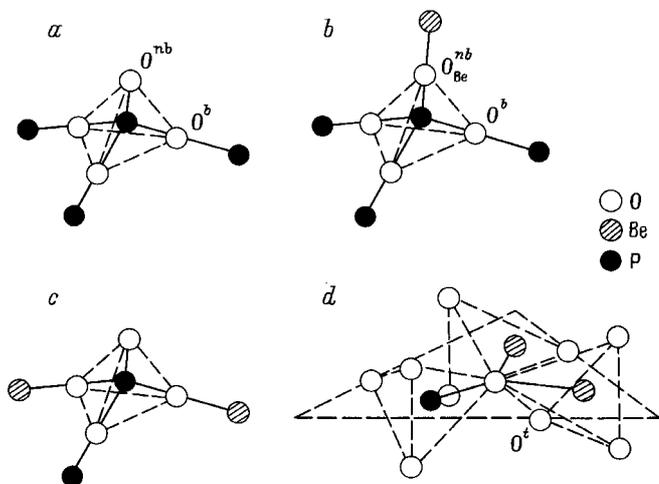
В настоящей работе на примере системы $\text{BeO-P}_2\text{O}_5$ выполнено квантово-химическое кластерное моделирование спектра электронных состояний для стекол с раз-

личным типом ближнего порядка и структурой анионной фосфорно-кислородной подрешетки. В ряду щелочно-земельных катионов-модификаторов бериллий является единственным элементом, сохраняющим тетраэдрическое кислородное окружение независимо от состава стекла, при этом тип ближнего порядка стекла варьируется только за счет изменения координации атомов кислорода [10]. В принципе указанное обстоятельство позволяет при изучении модельной системы получить достаточно общие закономерности электронного строения стеклообразных фосфатов, исключая из рассмотрения эффекты трансформации катионной подрешетки.

1. Кластерные модели

В расчетах использован нерелятивистский спин-ограниченный вариант кластерного x_α -метода дискретного варьирования с обменно-корреляционным потенциалом Гуннарссона-Лундквиста [11,12]. Для сравнения наряду с системой $\text{BeO-P}_2\text{O}_5$ моделировались также стекла с классическим щелочным модификатором $\text{Li}_2\text{O-P}_2\text{O}_5$. В базис численных атомных орбиталей (АО) включались $\{1s, 2s, 2p\}$, $3s, 3p, 3d$ -орбитали фосфора, $\{1s\}$, $2s, 2p$ -орбитали кислорода, $\{1s\}$, $2s, 2p$ -орбитали бериллия и $\{1s\}$, $2s$ -орбитали лития. К орбиталям, обозначенным скобками, применялась процедура замороженного остова [13]. Численные АО для атомов P, O, Be и Li были получены из уравнений Хартри-Фока-Слэтера [13]. Самосогласование по зарядам и конфигурациям проводилось с использованием анализа заселенностей по Малликену [14]. Граничные атомы кластера в процесс самосогласования не включались, а их заряды и конфигурации имели фиксированные значения, соответствующие атомам в объеме матрицы.

Кластерные модели выбирались с учетом данных о структуре ближнего порядка стекол [6–8,10]. При этом учитывалось, что в стеклах ультрафосфатных составов преобладают структурные мотивы цепочечного типа, "сшитые" кислородными тетраэдрами катионов

Рис. 1. Кластерные модели ближнего порядка стекол $\text{BeO-P}_2\text{O}_5$ (для наглядности рисунка граничные атомы кислорода кластеров не показаны). *a* — $[\text{P}_4\text{O}_{13}]^{6-}$, *b* — $[\text{BeP}_4\text{O}_{16}]^{10-}$, *c* — $[\text{Be}_2\text{P}_2\text{O}_{13}]^{12-}$, *d* — $[\text{Be}_2\text{PO}_{10}]^{11-}$.

бериллия. В стеклообразном и кристаллическом метафосфате $\text{Be}(\text{PO}_3)_2$ реализуется высокополимеризованная кварцеподобная структура со смешанным бериллиево-фосфатным каркасом, когда модификатор выступает в роли второго стеклообразователя. В полифосфатных матрицах ($\text{MeO} > 50 \text{ mol.}\%$) имеет место дополнительное встраивание бериллиевых атомов в смешанный кварцеподобный каркас. Принималось во внимание, что в последнем случае трансформация анионной подрешетки стекла может сопровождаться возникновением фрагментов с трехкоординированным атомом кислорода [10]. Аналогичные элементы структуры хорошо известны в решетке кристаллических ортосиликатов (фенакита Be_2SiO_4 и его аналога виллемита Zn_2SiO_4 [15]). Отметим, что имеющаяся информация о существовании тройной координации кислорода в структуре силикатных стекол [16,17], а также в поверхностных слоях плавленного кварца [18] определяет самостоятельный интерес к изучению электронной структуры подобных объектов.

На рис. 1 представлены кластерные модели, отображающие возможные типы неэквивалентных атомов кислорода в фосфатных стеклах: 1) O^b — двухкоординированный мостиковый кислород связи P-O-P , объединяющий фосфатные тетраэдры в цепи или пространственные каркасы (присутствует во всех исследуемых кластерах); 2) O^{nb} — однокоординированный кислород, являющийся типичным элементом структуры ультрафосфатной матрицы с кратной связью $\text{P} = \text{O}$ (кластер $[\text{P}_4\text{O}_{13}]^{6-}$) и представляющий собой собственный дефект в мета- и полифосфатных стеклах (кластер $[\text{Be}_2\text{P}_2\text{O}_{13}]^{12-}$); 3) $\text{O}_{\text{Be}}^{nb}$ — двухкоординированный немостиковый кислород связи P-O-Be в ультра- (кластер $[\text{BeP}_4\text{O}_{16}]^{10-}$), мета- (кластер $[\text{Be}_2\text{P}_2\text{O}_{13}]^{12-}$) и полифосфатах (фрагмент $[\text{Be}_3\text{P}_2\text{O}_{16}]^{16-}$); 4) O' — трехкоорди-

нированный атом кислорода в структуре полифосфатов (фрагмент $[\text{Be}_2\text{PO}_{10}]^{11-}$).

Межатомные расстояния для связей P-O и Be-O в расчетах составляли соответственно 1.50 и 1.65 Å (согласно данным для кристаллического $\text{Be}(\text{PO}_3)_2$ [19]). Углы мостиковых связей из соображений симметрии выбирались равными 180° , что вполне оправдано из-за слабого влияния углового расположения лигандов на энергетический спектр оксидных матриц с ионно-ковалентным типом связи [2]. Замена щелочно-земельного катиона на щелочной моделировалась кластером $[\text{Li}_2\text{P}_2\text{O}_7]^{2-}$, аналогичным по симметрии кластеру, показанному на рис. 1, с.

2. Эффективные заряды атомов кислорода

Расчеты показывают, что неэквивалентные атомы кислорода различаются зарядовым состоянием и характером химической связи (табл. 1). Наибольшей степенью ковалентности связи обладает мостиковый кислород O^b эффективным зарядом $Z_{\text{eff}} = -(0.73-0.75)$. Найденная величина существенно ниже соответствующего значения $Z_{\text{eff}} = -(1.10-1.13)$ для мостикового кислорода в силикатных стеклах [3], полученного в рамках той же расчетной схемы, и отражает известный факт уменьшения ионности при переходе от SiO_2 к P_2O_5 . Заряды атомов O^{nb} и $\text{O}_{\text{Be}}^{nb}$ оказываются весьма близкими, что объясняет энергетическую неразличимость соответствующих полос в рентгеноэлектронных спектрах остовных $\text{O}1s$ -уровней фосфатных стекол [20]. В то же время параметры немостиковых атомов кислорода в бериллиевых кластерах коренным образом отличаются от таковых в щелочном фрагменте. Указанные закономерности наглядно проявляются при нормировании зарядов немостиковых атомов на заряд мостикового кислорода соответствующего кластера. Из табл. 1 видно, что если для атома $\text{O}_{\text{Li}}^{nb}$ отношение $Z_{\text{eff}}^{nb}/Z_{\text{eff}}^b = 1.59$, то в случае атомов $\text{O}_{\text{Be}}^{nb}$ и O^b заряды близки по величине, а их отношение не превышает 1.19–1.25. Этот результат отражает существенное различие силовых полей катионов Li^+ и Be^{2+} и, кроме того, указывает на тенденцию атомов Be к проявлению (наряду с атомами P) сеткообразующих свойств.

Расчет кластера $[\text{Be}_2\text{PO}_{10}]^{11-}$ дает существенное увеличение ковалентности химической связи в структуре с трехкоординированным атомом кислорода O' . При этом эффективный положительный заряд атомов P и Be резко уменьшается соответственно до $Z_{\text{eff}} = 1.20$ и 0.30 , а величина электронной плотности на атоме O' становится сопоставимой с плотностью на мостиковом кислороде O^b . Близость зарядовых характеристик и параметров химической связи мостиковых атомов O^b фосфатных цепей и атомов O' фенакитоподобных групп определенно указывает на полимерно-связывающую функцию трехкоординированного кислорода в анионной подрешетке стекла.

Таблица 1. Эффективные заряды неэквивалентных атомов кислорода

Тип атома	$Z_{\text{eff}} (Z_{\text{eff}}/Z_{\text{eff}}(\text{O}^b))$				
	$[\text{P}_4\text{O}_{13}]^{6-}$	$[\text{BeP}_4\text{O}_{16}]^{10-}$	$[\text{Be}_2\text{PO}_{10}]^{11-}$	$[\text{Li}_2\text{P}_2\text{O}_7]^{2-}$	$[\text{SiBe}_2\text{O}_{10}]^{12-}$
O^b	-0.73(1.00)	-0.74(1.00)		-0.46(1.00)	
O^{nb}	-0.80(1.09)				
$\text{O}_{\text{Me}}^{nb}$		-0.88(1.19)		-0.73(1.61)	
O^i			-0.72(0.97)		-0.80(0.73)

Примечание. В скобках даны значения Z_{eff} , нормированные на заряд мостикового кислорода.

Таблица 2. Парциальный состав молекулярных орбиталей $\text{O}2p$ -полосы кластера $[\text{P}_4\text{O}_{13}]^{6-}$ (симметрия C_{3v}), моделирующего атомы O^b и O^{nb}

Представление	Энергия, eV	P_{center}			O^{nb}		O^b		P		
		3s	3p	3d	2s	3s	2s	2p	3s	3p	3d
14e	0.0			3		49		9			3
3a ₂	-1.9							36			7
9a ₁	-2.2	3			3	23	2	10		6	5
8a ₁	-2.9		5		5	23	1	1		13	1
2a ₂	-3.8							37		20	11
8e	-4.1					1		30	6	12	1
7e	-4.4					2	1	33	7	8	1
6e	-4.9		1	5				70		7	2
6a ₁	-5.5	1	9	3	8	4		66		3	1
5e	-10.5		12	1				67	2	10	
5a ₁	-12.3	3	3		10		5	57	1	14	1

Примечание. Энергия наивысшей заполненной молекулярной орбитали принята равной нулю.

Таблица 3. Парциальный состав молекулярных орбиталей $\text{O}2p$ -полосы кластера $[\text{BeP}_4\text{O}_{16}]^{10-}$ (симметрия C_{3v}), моделирующего атомы O^b и $\text{O}_{\text{Be}}^{nb}$

Представление	Энергия, eV	P_{center}			$\text{O}_{\text{Be}}^{nb}$		Be		O_b		P		
		3s	3p	3d	2s	2p	2s	2p	2s	2p	3s	3p	3d
13e	0.0					32		3		7			
3a ₂	-0.7									34		3	6
2a ₂	-2.6									44		20	1
8e	-3.4	0	1	3	0	4		1	0	42	6	7	1
8a ₁	-3.4	1	0	3	1	22		1	1	36	3	5	1
7e	-3.9		1	5						74	1	6	2
7a ₁	-5.4	1	16		10	39	1	1					
6e	-9.5		12	1						67	2	11	
6a ₁	-11.4	4	2		9				6	56	1	13	1

Примечание. Энергия наивысшей заполненной молекулярной орбитали принята равной нулю.

3. Электронное строение кластеров

В одноэлектронных схемах энергетических уровней всех рассчитанных кластеров воспроизводятся основные черты спектра оксидных стекол (табл. 2–4). Валентная зона формируется в основном суперпозицией $\text{O}2s$ - (в области $-(25-30)$ eV) и $\text{O}2p$ -АО кислорода и $\text{P}3s$ -, $\text{P}3p$ -АО фосфора (до 20%) с примешиванием состояний $\text{P}3d$ (5–7%) и $\text{Be}2p$ ($\sim 3\%$). Из расчетов кластеров,

моделирующих чистый P_2O_5 и ультрафосфатные стекла ($\text{BeO} < 50 \text{ mol.}\%$), следует, что спектр связывающих состояний атомов O^b и P практически не зависит от модификатора. Присутствие катионов Be^{2+} проявляется лишь в высокоэнергетическом сдвиге $\text{O}^{nb}2p$ -состояний потолка валентной зоны, в результате чего уровни O^{nb} и O^b сближаются, а расчетная величина энергетической щели увеличивается на 0.7 eV по отношению к чистому P_2O_5 . Насыщение свободных кислородных связей

Таблица 4. Парциальный состав молекулярных орбиталей O2p-полосы кластера [Be₂PO₁₀]¹¹⁻ (симметрия C_s), моделирующего атом O'

Представление	Энергия, eV	P			O'		Be	
		3s	3p	3d	2s	2p	2s	2p
10a _u	0.0						32	
6a _u	-2.7			5			20	
12a _g	-3.2			6			24	4
5a _u	-3.5			14			13	2
11a _g	-4.2			8			34	1
4a _u	-5.6		24			5	2	5
10a _g	-5.8		15	2	1	21		2
9a _g	-6.0		20	2	6	18		2
8a _g	-7.6	18			10	14		4

Примечание. Энергия наивысшей заполненной молекулярной орбитали принята равной нулю.

катионами приводит к сужению валентной O2p-полосы от 12.5 до 10.5 eV. Менее выраженный рост энергии связи валентных электронов немоستيкового кислорода наблюдается при введении щелочного катиона (кластер [Li₂P₂O₇]²⁻). Указанные особенности согласуются с эффектом увеличения области оптической прозрачности фосфатных стекол за счет насыщения кратных связей P = O в результате катионного модифицирования [21]. Отметим, что для силикатных стекол в аналогичной ситуации имеет место обратная тенденция к уменьшению энергетической щели [22].

В кластере с трехкоординированным кислородом O'2p-орбитали занимают положение, близкое к положению аналогичных орбиталей атомов O^b. При этом происходит уменьшение плотности заполненных состояний в области потолка зоны, энергетическая щель увеличивается, а валентная O2p-полоса сужается до 7.5 eV. Энергетическое подобие атомов O^b и O', так же как и близкие величины их эффективных зарядов, соответствует высокой связности структуры бериллиевых полифосфатных стекол. Анализ энергетического спектра кластера [Be₂P₂O₁₃]¹²⁻, моделирующего точечный дефект метафосфатного стекла в виде обрыва цепочечной связи, показывает, что уровни дефекта (-7.8 eV) образованы 2p-орбиталями атомов O^{nb} и O^{nb}_{Be}. Распределение электронной плотности уровня однокоординированного кислорода по лигандам дефектного тетраэдра в метафосфатах противоположно ее преимущественной локализации на атоме O^{nb} в ультрафосфатах (кластер [P₄O₁₃]⁶⁻). Эти различия электронного строения дефектов проявляются в виде зависимости спектроскопических параметров парамагнитных центров PO₄²⁻ от степени полимеризации сетки стекла [23].

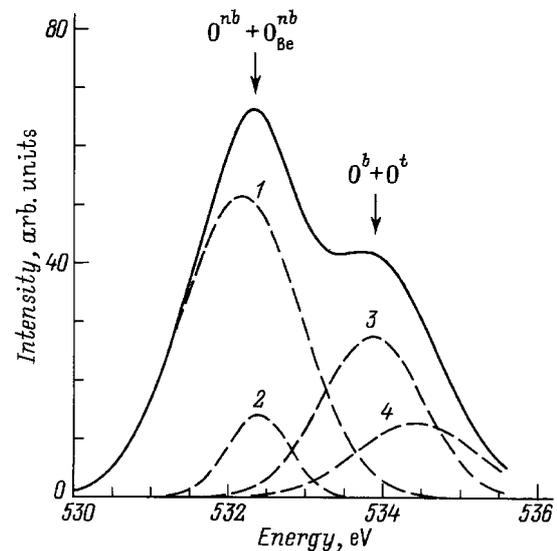
Строение кислородной подрешетки фосфатных стекол существенно влияет не только на энергетическую структуру валентной полосы, но и на спектр вакантных состояний. Если в чистом P₂O₅ и ультрафосфатах с малым содержанием модификатора дно зоны проводимости

формируется преимущественно s-, p- и d-состояниями атома-стеклообразователя, то переход к мета- и полифосфатным структурам сопровождается изменением природы низкоэнергетического края зоны с определяющим вкладом в него Be2p(Li2s)-состояний модификатора или второго (условного) стеклообразователя.

4. Рентгеноэлектронные спектры

Поскольку особенности электронной структуры стекол зависят от соотношения неэквивалентных атомов кислорода, для оценки этого соотношения и выбора наиболее адекватных моделей ближнего порядка необходимо сопоставить данные моделирования и эксперимента. С использованием значений сечения фотоионизации [24] были построены теоретические рентгеноэлектронные спектры, которые сравнивались с экспериментальными. Последние были получены с поверхности скола образцов на спектрометре ESCALAB-MKII с возбуждением AlK_{α1/2} и Au4f_{7/2}.

Типичный экспериментальный O1s-спектр показан на рис. 2. Обычно интерпретация такого спектра состоит в отнесении высокоэнергетической полосы 534.0 eV к мостиковым атомам O^b, а низкоэнергетической полосы 532.3 eV — к немоستيковым атомам кислорода O^{nb} и O^{nb}_{Be}. Уменьшение величины спектрального отношения I₅₃₄/I₅₃₂ при повышении содержания оксида модификатора до 50 mol.% (кривая 1 на рис. 3, a) вполне отвечает традиционным представлениям [20,25] (кривая 2 на рис. 3, a соответствует модели классического модификатора).

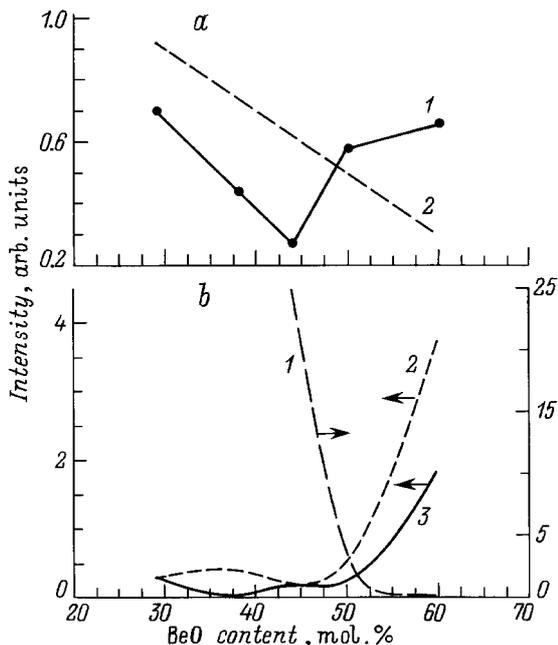

Рис. 2. Спектр внутренних 1s-уровней кислорода в стеклообразном метафосфате Be(PO₃)₂. Сплошная линия — экспериментальный спектр, штриховая — гауссовы составляющие: 1 — O^{nb} (532.2 eV), 2 — O^{nb}_{Be} (532.4 eV), 3 — O^b (533.9 eV), 4 — O^t (534.4 eV).

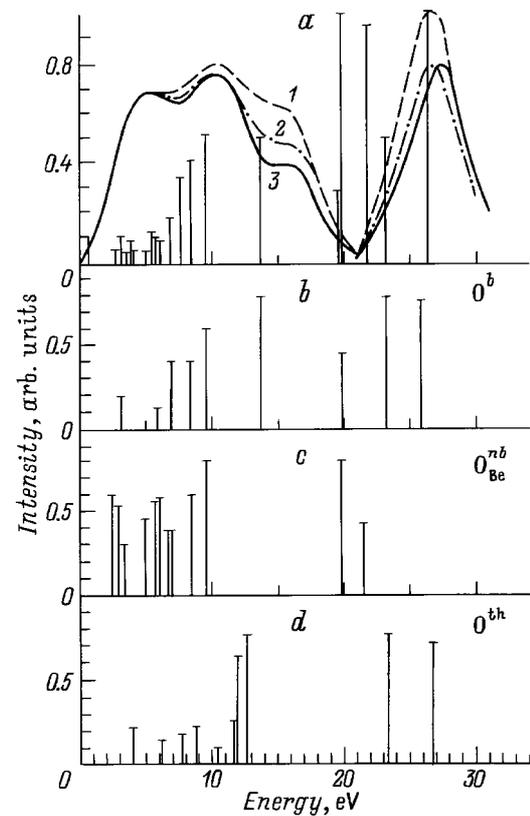
Для объяснения роста отношения I_{534}/I_{532} при содержании BeO выше 50 mol.% необходимо допустить образование нового структурного типа кислородных атомов, энергетически близких к атомам O^b . Согласно результатам кластерного моделирования, этому требованию отвечает трехкоординированный кислород O^t . Более того, специальные эксперименты с использованием в качестве эталона кристаллов Be_2SiO_4 подтвердили, что в рентгеноэлектронных спектрах фенакита элементарный $O^t 1s$ -пик трехкоординированного кислорода действительно совпадает по энергии связи с $O^b 1s$ -линией мостиковой связи в силикатных стеклах.

Экспериментальные спектры хорошо описываются суммой четырех гауссовых компонент с энергиями связи 532.2 (O^{nb}), 532.4 (O_{Be}^{nb}), 533.9 (O^b) и 534.4 eV (O^t) (рис. 2), что позволяет интерпретировать величину I_{534}/I_{532} как отношение $[O^{nb} + O_{\text{Be}}^{nb}]/[O^b + O^t]$. Количественная оценка содержания различных форм кислорода (рис. 3, *b*), полученная на основе разложения $O 1s$ -спектра, показывает, что экстремальный ход концентрационной зависимости I_{534}/I_{532} в значительной степени обусловлен увеличением содержания O^t .

На рис. 4 показаны спектры валентных полос стекол и парциальные вклады плотности состояний различных типов атомов кислорода. Видно, что наиболее высокоэнергетические валентные состояния, как правило, представлены $2p$ -орбиталями атомов O_{Be}^{nb} , а при наличии

Рис. 3. Соотношение различных форм атомов кислорода в структуре стекол $\text{BeO-P}_2\text{O}_5$. *a* — отношение I_{534}/I_{532} , полученное разложением экспериментального $O 1s$ -спектра на две гауссовы составляющие (1) и рассчитанное в рамках модели классического модификатора (2); *b* — отношение интенсивностей гауссовых компонент $O 1s$ -спектра с учетом наличия четырех типов неэквивалентных атомов кислорода: 1 — $I(O^{nb})/I(O_{\text{Be}}^{nb})$, 2 — $I(O^b)/I(O^{nb})$, 3 — $I(O^t)/I(O^{nb})$.

Рис. 4. Спектры валентной полосы (*a*) и расчетные значения парциальных вкладов плотности электронных состояний структурно-неэквивалентных атомов кислорода (*b-d*) стекол системы $\text{BeO-P}_2\text{O}_5$. Кривые 1–3 — эксперимент (1 — 55 mol.%, 2 — 45 mol.%, 3 — 30 mol.% BeO), гистограммы — результат кластерных расчетов. Теоретический спектр валентной полосы показан для кластера $[\text{Be}_2\text{P}_2\text{O}_{13}]^{12-}$.

концевых групп фосфатных цепей — $2p$ -орбиталями O^{nb} . Средний по энергии пик плотности состояний образован суперпозицией $2p$ -орбиталей O^b и O_{Be}^{nb} . Наиболее глубокий по энергии пик $O 2p$ -полосы, весьма чувствительный к содержанию модификатора, обусловлен $O^b 2p$ - и $O^t 2p$ -орбиталями. С учетом спектров остовных $O 1s$ -уровней рост указанного пика в стеклах с $\text{BeO} > 50$ mol.% можно объяснить формированием атомов кислорода в тройной координации. Таким образом, полученные результаты следует рассматривать как экспериментальное подтверждение возможности существования в структуре стеклообразных полифосфатов трехкоординированных атомов кислорода.

5. Локальные центры и динамика носителей заряда

Найденные закономерности формирования электронного спектра с учетом пространственно-энергетического критерия классификации энергетических состояний [26]

позволяют объяснить некоторые особенности процессов локализации и переноса заряда в фосфатных стеклах.

Анализ энергетической структуры стекол показывает, что локализация дырок в хвостах валентной зоны возможна на следующих состояниях: на $O_{Me}^{nb} 2p$ -уровнях в ультра- и метафосфатах; на $O' 2p$ -уровнях в полифосфатах; а в случае щелочно-фосфатного стекла на гибридной $2p$ -орбитали энергетически подобных атомов O^{nb} и O_{Me}^{nb} . Кроме того, в стеклах $BeO-P_2O_5$ возможно образование заряженных центров на $O^{nb} 2p$ -состояниях цепочечных концевых групп, которые в силу их пространственной и энергетической изолированности следует классифицировать как дискретные уровни дефектов D^- -типа в модели Стрита–Мотта [27].

Разнообразие вариантов локализации дырок в фосфатных стеклах экспериментально проявляется в зависимостях спектроскопических характеристик образующихся центров от концентрации модификатора и силы его ионного поля [23,26,28,29]. Обнаруженное в стеклах полифосфатного состава экстремальное изменение постоянной сверхтонкой структуры и других параметров дырочных PO_4^{2-} -центров [26,28] может быть интерпретировано на основе результатов настоящей работы как следствие изменения микроструктуры центра при захвате дырки на кислород O' -типа. Локализация дырок на трехкоординированном кислороде ранее была обнаружена в алюмосиликатных стеклах [17].

Край зоны проводимости исследуемых стекол имеет особенности, отличающие их от других стеклообразующих систем. Так, вакантные уровни, ответственные за формирование зонного хвоста плотности состояний, в ультрафосфатной области представлены $3s$ -, $3p$ -, $3d$ -орбиталями основного стеклообразователя, а для полифосфатных структур $2p$ -орбиталями второго стеклообразователя Be . Качественно иная природа состояний края зоны проводимости фосфатных стекол должна обеспечивать образование специфических электронных центров, не связанных с состояниями модификатора, как это имеет место, например, в щелочно-силикатных стеклах [30]. Подобные центры действительно регистрируются методом ЭПР в стеклообразных фосфатах после низкотемпературного гамма-облучения [29]. Результаты моделирования указывают на то, что урбаховский хвост собственного поглощения многих фосфатных стекол должен быть обусловлен переходами $O 2p \rightarrow 3s, 3p, 3d$ между состояниями одного тетраэдра PO_4 без оптического возбуждения атомов модификатора. В стеклах полифосфатного состава возможна реализация оптических переходов $O 2p \rightarrow Be 2p$.

Процессы переноса заряда, определяемые зонной энергетической структурой твердого тела, для кристаллов описываются в приближении эффективной массы, применение которого в случае аморфных веществ сталкивается с принципиальными трудностями. Между тем получаемая в кластерном расчете функция плотности состояний позволяет прогнозировать величину подвижности μ . В представлении Андерсона–Мотта [31] пере-

нос носителей по распространенным состояниям вблизи границы подвижности стекла связан с шириной разрешенной зоны I и значением параметра разупорядочения W (амплитудой флуктуаций атомного потенциала):

$$\mu = \frac{A}{eg(E)kT} \left(\frac{I}{W} \right)^2,$$

здесь A — константа для данного материала, e — заряд электрона, $g(E)$ — плотность состояний на краю щели подвижности.

Сравнение параметров энергетической структуры разрешенных зон, полученных в рамках единого расчетного метода, показывает, что они существенно различаются для стекол на фосфатной и силикатной основах. Например, ширина $O 2p$ -подзоны метафосфата бериллия, являющегося кристаллохимическим аналогом диоксида кремния, составляет ~ 11 eV, что заметно выше соответствующего значения ($\sim 4-5$ eV) для $O 2p$ -подзоны кварца. Даже пренебрегая различием параметров W и $g(E)$ для "изоструктурных" стекол $Be(PO_3)_2$ и SiO_2 , получаем величину подвижности дырок метафосфатного стекла вблизи границы локализованных и распространенных состояний, превышающую аналогичную величину для стеклообразного кварца в пять-десять раз.

Подобное заключение хорошо согласуется с результатами исследований дырочно-индуцированных процессов в бинарных фосфатных стеклах, для которых значение подвижности дырок оценивается величиной $\mu \approx 3 \cdot 10^{-5} \text{ cm}^2 \cdot \text{V}^{-1} \cdot \text{s}^{-1}$ [26,28]. Поскольку в ряду ультра-мета-полифосфаты наблюдается уменьшение расчетной ширины валентной $O 2p$ -подзоны до ~ 7 eV, следует ожидать уменьшения подвижности дырок в фосфатных структурах с трехкоординированными атомами кислорода. Поэтому вполне вероятно, что именно указанная причина лежит в основе концентрационного подавления дырочно-индуцированных процессов люминесценции и электронной эмиссии в многобериллиевых фосфатных стеклах при наличии высокой плотности дырочных центров [26,28]. В связи с этим уместно заметить, что в щелочно-силикатных стеклах структура энергетических уровней немоستيковых атомов кислорода обеспечивает эффективную термализацию дырок на состояниях хвоста валентной зоны, что в конечном счете приводит к преобладанию в них процессов электронного переноса при отсутствии дырочной миграции [32,33].

Таким образом, специфика локализации, возбуждения и переноса носителей заряда в фосфатных стеклах объясняется особенностями электронного строения их анионной подрешетки.

Итак, кластерные расчеты показывают, что основные закономерности формирования электронного энергетического спектра стеклообразных фосфатов обусловлены особенностями атомной структуры фосфорно-кислородного каркаса. Это позволяет при сопоставлении теоретических и экспериментальных электронных спектров определить наиболее адекватные модели ближнего

порядка стекол. Анализ энергетических диаграмм кластеров и спектров остовных уровней стекол подтверждает существование в их анионной подрешетке, как минимум, четырех типов структурно-неэквивалентных атомов, в том числе кислорода в необычной тройной координации.

В результате моделирования установлено, что разрешенные состояния вблизи границы дырочной подвижности щелочно-земельного стекла образованы $O_{Be}^{nb}2p$ - (в случае ультра- и метафосфатов) и $O'2p$ -орбиталями (в случае полифосфатов). Природа локализованных состояний края зоны проводимости ультра- и метафосфатов может быть обусловлена преимущественно $3s$ -, $3p$ -, $3d$ -орбиталями основного стеклообразователя, а для полифосфатов $Be2p$ -орбиталями второго (условного) стеклообразователя. Для щелочно-фосфатного стекла граничные валентные состояния представлены суперпозицией $2p$ -орбиталей атомов типа O^{nb} и O_{Li}^{nb} , а состояния, отвечающие за формирование хвоста зоны проводимости, — $2s$ -орбиталями атома-модификатора.

Применение результатов моделирования к анализу процессов локализации и переноса заряда в аморфных матрицах указывает на то, что разнообразие типов дырочных центров и эффективность дырочно-индуцированных процессов в фосфатных стеклах являются следствием электронного строения их анионной подрешетки.

Работа выполнена при поддержке ISSEP (грант d1237).

Список литературы

- [1] D.L. Griscom. *J. Non-Cryst. Sol.* **24**, 155 (1977).
- [2] Ю.Ф. Журавлев, А.Ф. Зацепин, С.П. Фрейдман, Г.Б. Черлов, Ю.В. Щапова. *Физика и химия стекла* **12**, 4, 471 (1986).
- [3] Г.Б. Черлов, С.П. Фрейдман, А.Ф. Зацепин, В.С. Кортков, В.А. Губанов. *Физика и химия стекла* **11**, 5, 513 (1985).
- [4] В.А. Губанов, А.Ф. Зацепин, В.С. Кортков, С.П. Фрейдман, Г.Б. Черлов. *Физика и химия стекла* **13**, 6, 811 (1987).
- [5] Н. Мотт, Э. Дэвис. *Электронные процессы в некристаллических веществах*. М. (1990). Т. 1. 368 с.
- [6] В.Д. Везер. *Фосфор и его соединения*. М. (1962). 688 с.
- [7] Т. Okura, K. Yamashita, T. Kanazawa. *Phys. Chem. Glas.* **29**, 1, 13 (1988).
- [8] R.K. Brow, D.R. Tallant, S.T. Myers, C.C. Phifer. *J. Non-Cryst. Sol.* **191**, 459 (1995).
- [9] V.A. Gubanov, A.F. Zatsepin, V.S. Kortov, D.L. Novikov, S.P. Freidman, G.B. Cherlov, J.V. Shchapova. *J. Non-Cryst. Sol.* **127**, 259 (1991).
- [10] E. Kordes, W. Vogel, R. Fererovsky. *Z. Elektrochem.* **57**, 4, 282 (1953).
- [11] F.V. Averill, D.E. Ellis. *J. Chem. Phys.* **59**, 6412 (1977).
- [12] O. Gunnarsson, B.I. Lundqvist. *Phys. Rev.* **B13**, 4274 (1976).
- [13] E.J. Baerends, D.E. Ellis, P. Ros. *Chem. Phys.* **2**, 41 (1973).
- [14] F. Hermann, S. Skillman. *Atomic structure calculations*. N.Y. (1963).
- [15] Х. Лозиковский, Р. Уилсон, Ф. Холуй. *Физика минералов. Сборник статей*. Мир, М. (1971). С. 77–86.
- [16] K. Fukumi, S. Sakka, T. Kokubo. *J. Non-Cryst. Sol.* **93**, 190 (1987).
- [17] Л.А. Благинина, А.Ф. Зацепин, И.А. Дмитриев. *Физика и химия стекла* **13**, 3, 398 (1987).
- [18] B.P. Feuston, S.H. Garofalini. *J. Chem. Phys.* **91**, 564 (1989).
- [19] E. Shultz, F. Licbau. *Naturwissenschaft.* **60**, 429 (1973).
- [20] Ю.Ф. Журавлев, В.К. Слепухин. *Физика и химия стекла* **12**, 4, 391 (1986).
- [21] R. Waesche, R. Bruckner. *J. Non-Cryst. Sol.* **107**, 309 (1989).
- [22] G.H. Sigel. *J. Non-Cryst. Sol.* **13**, 372 (1973/1974).
- [23] А.Ф. Зацепин, В.М. Лахов, А.В. Кружалов, В.С. Старцев. *Физика и химия стекла* **4**, 6, 729 (1978).
- [24] J.H. Scofield. *J. Electron. Spectrosc.* **8**, 129 (1976).
- [25] R. Bruckner, H.-U. Chun, H. Goretzki, M. Summet. *J. Non-Cryst. Sol.* **42**, 49 (1980).
- [26] A.F. Zatsepin, V.S. Kortov, J.V. Shchapova. *J. Lumin.* **65**, 355 (1996).
- [27] R.A. Street, N.F. Mott. *Phys. Rev. Lett.* **36**, 1293 (1975).
- [28] A.F. Zatsepin, V.S. Kortov, J.V. Shchapova. *Proc. XVI Int. Congr. on Glasses. Madrid (1992)*. V. 3. P. 377–382.
- [29] H. Hosono, Y. Abe. *Yogio-Kyokai-Shi* **5**, 217 (1985).
- [30] J.H. Mackey, H.L. Smith, A. Halperin. *J. Phys. Chem. Sol.* **27**, 1759 (1966).
- [31] О. Маделунг. *Физика твердого тела. Локализованные состояния*. М. (1985). 184 с.
- [32] A.N. Trukhin. *J. Non-Cryst. Sol.* **189**, 1 (1995).
- [33] V.I. Arbuzov, A.F. Zatsepin, V.S. Kortov, M.N. Tolstoi, V.V. Tyukov. *J. Non-Cryst. Sol.* **134**, 208 (1995).